

Желание Лин Лана полностью пробудилось. Даже не глядя на себя в зеркало, он понимал, что его лицо наверняка покраснело, причем вовсе не от употребления алкоголя. Он взялся за пуговицу на своем костюме, но долго не мог ее расстегнуть - настолько его руки дрожали.

- Стоп, - Фэн Хао остановил его. - По-твоему, мы документальный фильм здесь снимаем?

Лин Лан растерялся, а его руки так и застыли на месте.

- Повернись лицом к камере.

Лин Лан через силу заставил себя повернуться на тридцать градусов, при этом его лицо обратилось прямым к камере. Актерам редко приходилось вот так смотреть в объектив. Однако, если использовался такой прием, то он передавал сильные внутренние переживания и применялся для взаимодействия с аудиторией. Лин Лан практически видел, как на экран смотрит бесчисленное множество людей, которые наблюдают за малейшим его действием в этот момент.

Он снова сглотнул. Он явно еще даже не приступил, но его дыхание уже неконтролируемо участилось, отчего его грудь вздымалась и опускалась. Ему никак не удавалось расстегнуть пуговицу одной рукой, так что пришлось воспользоваться обеими, но даже так он потратил полдня на то, чтобы расстегнуть одну.

Фэн Хао остался очень доволен:

- Сохраняй эту скорость.

Руки Лин Лана переместились на следующую пуговицу. Это раздевание занимало у него куда больше времени, чем обычно. Наконец, пиджак Лин Лана оказался снят и отброшен в сторону. Затем он с нетерпением потянулся, чтобы ослабить галстук - у него возникло такое чувство, будто ему нечем дышать.

Теперь на треть развязанный галстук свободно свисал с его шеи. Первая пуговица на рубашке тоже была расстегнута. От воздержания до секса его отделял всего один шаг. И характер Лин Лана в этот момент совершенно отличался от того, каким он был только что.

Фэн Хао, который прежде молчал, заговорил:

- А теперь принимайся за вторую пуговицу на рубашке.

Лин Лан подчинился и расстегнул вторую пуговицу, а затем приподнял ее к губам и поцеловал. После нежно потерся о нее губами, высунул кончик языка и эротично лизнул, при этом его взгляд, с наклоненной головой, чуть исподлобья, ни на мгновение не отрывался от камеры. Он задействовал все свое актерское мастерство, чтобы произвести впечатление на своего зрителя.

Он наполовину засунул в рот пуговицу и, приподняв голову, начал расстегивать следующую. Наконец, третья пуговица оказалась расстегнута, и Лин Лан засунул внутрь руку. Через одежду можно было увидеть, как он поглаживает собственную грудь.

После вспышки света Лин Лан заметил, что в руках Фэн Хао неизвестно когда появилась фотокамера, объектив которой смотрел прямоком на него. Он немного занервничал, но возбудился еще сильнее. Щелчки затвора громом раздавались в его ушах, а каждая вспышка света фиксировала позу, в которой он находился в данный момент.

Фэн Хао немного сместился. Лин Лан выпустил из зубов пуговицу, следя за объективом, пока его голова поворачивалась направо. Он медленно распахнул ворот рубашки, наполовину обнажив плечи и прикрыв хрупкую ключицу запястьем. Затем поднял голову, полностью продемонстрировав на камеру полный очарования изгиб своей шеи, и его кадык перекатился вверх-вниз, словно намекая на то, насколько он голоден в данный момент.

Все больше и больше пуговиц расстегивались одна за другой. Руки Лин Лана скользили, медленно продвигаясь с боков к центру груди. После того как они встретились, одна из рук поднялась к плечу, а другая - соскользнула на талию. Ненадолго там задержавшись, обе его руки спустились к промежности. Каждое его движение было наполнено гибкой женственной сексуальностью, которая лишь подчеркивала его мужественность. Две соблазнительные выпуклости у него на груди то обнажались, то прикрывались, словно говоря, что можно в любой момент продолжить или остановиться.

Лин Лан взмахнул руками, и его белая рубашка полетела на пол. Верхняя часть его тела осталась полностью обнаженной, при этом на груди виднелись красновато-коричневые соски, жесткие и напряженные от возбуждения. Одной рукой он схватился за галстук и приподнял его, после чего все очарование в его взгляде оказалось напрочь сметено холодным и непокорным выражением, появившимся у него на лице.

Галстук оказался перемещен с его шеи на запястья. Теперь его руки были высоко подняты, а запястья связаны галстуком. Он по-прежнему смотрел прямо на камеру, а выражение его лица наполняли враждебность и непреклонность.

В этот момент все тело Лин Лана обладало какой-то непреодолимо притягательной красотой. Каждое его движение пробуждало у любого, кто видел это, дрожь и желание. При виде него невольно возникало желание сокрушить непокорство, стоящее в его глазах, яростно подмять его под себя и опустошить. Не жалея усилий, разрушить любое сопротивление, сделав его своим покорным рабом.

Но тут атмосфера внезапно снова переменилась, а Лин Лан развернулся, демонстрируя на камеру, запечатлевшую все его действия, соблазнительную ямочку на своей пояснице. От этого его движения стали еще более захватывающими дух - словно ожившая мечта.

Его брюки начали понемногу соскальзывать вниз вместе с нижним бельем, пока не приоткрылись его ягодицы, после чего нижнее белье осталось на месте, а брюки упали к его

ногам.

Стоя спиной к камере, Лин Лан медленно приподнял правую ногу и отступил назад. Точно таким же образом он переступил через брюки левой ногой. Всякий раз, как его нога поднималась и опускалась, он проделывал это неторопливо и напряженно, отчего камера полностью захватывала линии мышц на его ногах.

Он наклонился, нарочно ненадолго задержавшись в этом положении, а затем поднял с пола брюки и отбросил их в сторону, после чего, наконец, на нем осталось только нижнее белье. Белоснежные обтягивающие трусы идеально подчеркивали красивую линию его бедер, между которых чуть просвечивала несколько приоткрывшаяся промежность, а свет освещающих его оранжево-желтых ламп до предела подчеркнул двусмысленную атмосферу этой сцены.

Лин Лан замер на месте, словно переживая о том, что произойдет дальше. Но Фэн Хао не дал ему времени на раздумья, строгим тоном приказав ему:

- Продолжай.

Лин Лан снова повернулся лицом в камеру и опустился на колени.

Он согнул ноги так, чтобы пальцы его ног лежали на полу, а колени были разведены, из-за чего стало очевидно, что его половой орган, все еще скрытый бельем, возбужденно стоит. Казалось, будто он в любой момент готов вырваться из-под белой ткани и предстать перед камерой.

Затем Лин Лан откинулся назад, опираясь о пол правой рукой, накрыл выпускость на трусах ладонью левой руки и через нижнее белье принялся поглаживать ее вверх и вниз. Его дыхание начало становиться все более и более учащенным, губы чуть приоткрылись, взгляд затуманился, ресницы слегка подрагивали, как два веера, а глаза постепенно подергивались влажной дымкой.

Какое-то время поиграв так со своим телом, он с неохотой оторвал от пола правую руку и скользнул ей на грудь. Двумя пальцами обхватив сосок, он принялся тереть его и крутить между пальцами, отчего и без того жестко торчащая выпускость начала все больше и больше приподниматься.

Поласкав один сосок, он перешел к другому, не осознавая, что его левая рука сама собой залезла в нижнее белье и под его покровом принялась поглаживать там, вызывая у наблюдателей бесчисленные фантазии.

Рука Лин Лана вынырнула из-под белья, а за его пальцами потянулась длинная прозрачная нить. Он сунул пальцы себе в рот и с упоением их пососал.

- Снимай все, - снова отдал приказ Фэн Хао, и Лин Лан, стиснув зубы, наконец, снял с себя

последнюю одежду, что прикрывала его наготу. В этот момент он совершенно обнаженный на коленях предстал перед камерой. Его побритая нижняя часть тела оказалась на свободе, и теперь его желание становилось очевидным с первого взгляда.

Затвор камеры щелкал без перерыва. Лин Лан не двигался, но чувствовал небывалое прежде возбуждение. Фэн Хао приблизил к нему камеру и крупным планом снял интимные части его тела, при этом Лин Лан даже выставил их вперед, чтобы снимки получились еще отчетливей.

Он поддержал нижнюю часть своего тела рукой, и как только она снова встала как штык, перешел от медленного поглаживания к все более быстрому. Что-то упало сверху, остановившись возле его рта - это оказался микрофон, и теперь небольшое пространство комнаты наполнил голос Лин Лана. Стоны следовали один за другим, от коротких и до протяжных. Они были настолько сладострастными и исступленными, что у услышавшего их расплавились бы все кости.

- Остановись, - прервал наслаждение Лин Лана Фэн Хао. Пусть ему этого не хотелось, Лин Лан заставил себя прекратить.

Он увидел, как Фэн Хао открыл настенный шкафчик, в котором оказались аккуратно выложенные в ряд товары для взрослых - от самого мелкого вибратора в форме яйца до толстеного фаллоимитатора, из корпуса которого торчали выпуклости, один вид которого просто потряс Лин Лана.

- В этом ряду ровно десять предметов, - подсчитал Фэн Хао. - А теперь назови следующую цифру номера твоего телефона.

Лин Лан прищурился, словно изо всех сил вспоминая свой номер. Его разум в настоящий момент был не настолько ясен, как обычно, отчего ему потребовалось куда больше времени, чтобы дать ответ на этот изначально простейший вопрос.

"Вроде как, шесть", - Лин Лан отсчитал слева направо: - "Один, два, три, четыре, пять, шесть". Шестым оказался массажер для точки G. Корпус его был толщиной всего с палец, а головка - слегка наклонена вперед. Лин Лан вздохнул с облегчением. К счастью, он выглядел не особо пугающим.

- Это шесть, - ответил он Фэн Хао.

Фэн Хао кивнул и взмахнул рукой:

- Выбери шесть предметов из представленных здесь.

Лин Лан оторопел.

Он раз за разом мысленно перебирал эти предметы, пока не выбрал шесть, которые выглядели более-менее безобидно. Естественно, того дилдо с выпуклостями на нем среди них не было.

- Ты уверен? - уточнил Фэн Хао.

Лин Лан кивнул.

- В таком случае выбранные тобой предметы нам не понадобятся.

Он увидел, как Фэн Хао убирает все выбранные им предметы, те же, что остались лежать перед ним, заставили его испугаться. Среди них было кое-что, о назначении чего он вообще не догадывался.

Первым делом Фэн Хао взял флакон.

- Интересно, почему ты не выбрал его? Потому что не знаешь, что в нем?

Этот флакон Лин Лан видел каждый день. Именно его Фэн Хао наполнил средством для смазывания, но интуиция подсказывала Лин Лану, что все не может оказаться так просто.

- Это более концентрированная версия средства, которое ты обычно используешь. Сейчас ты на втором флаконе. Что же касается этого, - Фэн Хао поставил флакон напротив него, - это третий и последний из них.

Лин Лан бросил быстрый взгляд на стоящий перед ним флакончик, затем все-таки протянул к нему руку, вылил пару капель на кончики пальцев, затем равномерно нанес их на свою заднюю дырочку и помассировал, пока жидкость полностью не впиталась.

На этот раз средство подействовало не так медленно, как обычно. Тело Лин Лана резко охватил жар, его дырочка почувствовала зуд и онемение, следом все его тело охватило невыносимое возбуждение.

- Как ощущения? - спросил Фэн Хао, явно зная ответ на этот вопрос.

Лин Лан заживо сгорал в пламени вожделения, и голос Фэн Хао доносился до него словно через толстый слой ваты.

Раздалось резкое механическое дребезжание, когда Фэн Хао включил, заставив быстро вращаться, второй предмет. Лин Лан вообще не представлял, как он называется. Его наконечник представлял собой вращающуюся полусферу. Как радиус этой полусферы, так и частота вращения и вибрация заставили Лин Лана содрогнуться всем телом. Эту штуку пришлось даже включить прямо в розетку - для ее мощи не хватало простых батареек.

- Можешь не сомневаться, этот предмет тоже пойдет в ход, - сказал Фэн Хао. Наконечник предмета коснулся его груди. Лин Лан вскрикнул - он не сомневался, что эти нежные места не выдержат столь грубого обращения и уже спустя несколько секунд сотрутся до крови.

Лин Лан инстинктивно попытался увернуться, но под строгим взглядом Фэн Хао постепенно вернулся на прежнее место. Он думал, что эта попытка затянется, но Фэн Хао неожиданно скоро нажал на выключатель.

- И стоило так нервничать? Эту штуку нельзя долго использовать. Воздействие слишком мощное, тело, само собой, не выдерживает. Это действительно жестокая вещь, - Фэн Хао с отвращением отбросил этот предмет, и Лин Лан испустил протяжный вздох облегчения.

Нервное напряжение временно оттеснило на задний план желания его тела, но стоило ему расслабиться, как его с головой накрыло действием того средства, причем его эффект стал в разы сильнее.

Взгляд Лин Лана невольно остановился на двух оставшихся предметах. Даже этот ужасный дилдо теперь казался ему полным соблазна, и он неосознанно облизнул пересохшие губы.

- Хочешь его? - прозвучал в его ушах искушающий голос.

- Хочу, - не задумываясь, выдал Лин Лан. Но, осознав сказанное, сразу же устыдился.

Фэн Хао усмехнулся.

Лежащий перед Лин Ланом предмет подняли:

- Раз уж ты так желаешь его, используем его следующим.

<http://bllate.org/book/14515/1285519>